Су Данхон, естественно, была счастлива. Несмотря на то, что она была счастлива, она не сразу сообщила об этом матери Джи. Она собиралась подождать три месяца, пока беременность не станет стабильной, прежде чем что-нибудь сказать.

Она приготовила вкусную еду для Сяо Хея, чтобы отпраздновать это событие. Фэн Фанфан увидела это, когда она приехала.

Внезапно на ее лице появилось болезненное выражение.

- Боже мой! Данхон, ты обычно кормишь эту собаку хорошей едой, а?

Она увидела мраморную свиную грудинку. Ее семья даже не ела это за едой. Разве их еда не была такой же вкусной, как у собаки?

Су Данхон не ожидала, что она придет, и сказала, не подумав: “Этот кусок мяса некоторое время был снаружи, и он немного недоварен. Я боюсь расстроить свой желудок и не отнесла его нашим родителям. Лучше отдать его Сяо Хэю".

Ее впечатление о Фэн Фанфане не было ни хорошим, ни плохим; оно было просто так себе. В последний раз, когда Джи Цзяньго и Джи Цзянье работали над посадкой фруктовых саженцев и ели включенный обед, Джи Цзяньго, вероятно, пошел домой и рассказал об этом. На следующий день Фэн Фанфан пришла с Хоу Вази, и нескольким рабочим не хватило еды. Мать Джи чуть не раскритиковала ее на месте.

У матери Джи сложилось не очень хорошее впечатление о своей старшей невестке из-за того, что произошло в первый день Нового года.

Хотя мать Цзи не критиковала Фэн Фанфана перед всеми, она не осмелилась привести Хоу Вази во второй раз. Можно было бы предположить, что мать Джи преподала ей урок наедине.

- Почему старшая невестка вдруг пришла сюда сегодня? - спросила Су Данхон.

Как только она это сказала, Фэн Фанфан вспомнила о своем деле. Не имело значения, был ли кусок мяса, съеденный Сяо Хеем, хорошим или плохим, она не собиралась пытаться вырвать еду у собаки.

- Данхон, я слышала, что ты наняла Цзи Хунцзюня и Сюй Айдана в качестве долгосрочных работников? - спросила Фэн Фанфан.

Как только она сказала это, Данхон поняла, зачем она пришла. Она кивнула и сказала: “Ну, все в деревне знают об этом. Старшая невестка, что-то не так?”

- Сколько вы платите им каждый месяц?” - спросила Фэн Фанфан.

Су Данхон улыбнулась.

- Не так много, просто достаточно, чтобы они могли заработать немного дополнительного дохода. Я также слышала, как наши родители говорили, что их семьи испытывали самые большие финансовые трудности.

Губы Фэн Фанфан дрогнули, когда она услышала ответСу Данхон и предложила: “Все так, как сказала мама, но как можно дать такую хорошую работу другим? Ваш старший зять бездельничает дома, и он всегда сообразителен, когда работает. Данхонг, почему бы тебе не уволить одного из них и не позволить своему старшему зятю прийти и помочь?”

Су Данхон раньше догадалась, что она пришла за этим, и сказала с улыбкой: “Не получится. Я уже договорилась с ними. Честный человек должен быть надежным, чтобы у него был фундамент, на котором можно стоять. Я обещала им, поэтому, естественно, я должна позволить им это сделать”.

Более того, она не собиралась спрашивать Джи Цзяньго и Джи Цзянье. На самом деле, если бы мать Джи не попросила их приехать, она бы их не наняла. У нее были деньги, так кого же она не могла нанять? Но она не хотела использовать родственников.

Она никогда не хотела пользоваться услугами, если могла решить проблему с помощью денег.

И это была ее гора, и она не хотела иметь ничего общего с этими родственниками. Что касается отца Джи и матери Джи, то это была совсем другая история. Пожилая пара пришла помочь ей руководить работой, и никто ничего не мог сказать по этому поводу.

- Но разве тебя не используют в своих интересах? - Фэн Фанфан надавила на нее.

Су Данхон продолжал улыбаться.

- Я использую деньги, чтобы платить им за то, чтобы они работали на меня. Мне нечего терять.

Что касается того, что вы хотели бы думать, вы можете продолжать думать об этом. Разве я не могу решить, кого нанять, если я сама трачу свои собственные деньги?

Фэн Фанфан знала, что она имела в виду. Она посмотрела на свою третью невестку. Она не верила, что Су Данхон изменилась, пока та не достала 400 юаней, чтобы урегулировать спор в первый день Нового года. Только тогда она поверила, что Су Данхон действительно изменилась!

Су Данхон из прошлого была тем, у кого никто не захотел бы брать полцента, не говоря уже о 400 юанях сразу. Если бы она знала, что в прошлом их родители дали Юнь Лили 500 юаней на покупку дома, то она, возможно, вызвала бы больше шума, чем они.

Кто бы мог подумать, что эта третья невестка, которая, возможно, была чем-то одержима, так сильно изменится?

Она не только казалась мягкой и умиротворенной, но и с ней было гораздо труднее иметь дело, чем раньше.

Ее слова и действия были настолько непроницаемыми, что люди не могли даже заметить в ней ни малейшей проблемы. Кроме того, что касается этого вопроса в первый день Нового года, все в семье всегда будут помнить ее доброту.

- Данхон, я знаю, что ты можешь попросить кого угодно работать на тебя, но теперь, когда у тебя есть деньги, ты должен немного помочь. Просто посмотрите на Хоу Вази. В этом году я собираюсь отправить его в начальную школу. Плата за обучение требуется каждый год, и это стоит более 30 юаней в семестр, - начала изливать свои жалобы Фэн Фанфан.

Су Данхон ответила: “200 юаней, которые вы взяли у меня в первый день Нового года, хватит Хоу Вази на несколько лет. Вчера пришел Хоу Вази, и я дала ему съесть две большие булочки с мясом. Я тоже в нем души не чаю."

Фэн Фанфан поперхнулась.

Ее сын вернулся вчера и сказал, что проголодался посреди игры с другими детьми. Вот почему он подбежал и попросил еды у своей третьей тети, которая дала ему две большие свиные булочки с большим количеством мяса!

- О, кстати, у меня все еще есть кусок ткани, оставшийся с тех пор, как я шила одежду для Цзяньюня. Так как Хоу Вази начнет ходить в школу, забери ткань обратно и сделай ему сумку для книг, старшая невестка.

Су Данхон закончила говорить и зашла, чтобы вынуть кусок ткани. Качество было очень хорошим, и этого было достаточно, чтобы сделать сумку для книг.

Фэн Фанфан взяла эту ткань и пошла домой.

Дзи Мудан подошла, чтобы незаметно узнать больше информации.

- Старшая невестка, что сказала третья невестка, когда ты пришла? Она согласилась с тобой?

- Она не согласилась на это. Просто позволь этой идее умереть, - Фэн Фанфан изначально намеревалась сказать, что Су Данхон не хотела помогать их семьям. Однако, когда она подумала о двух больших мясных булочках, которые съел ее сын, и об этом куске ткани, она проглотила его и сказала: “Она уже заключила соглашения с Цзи Хунцзюном и Сюй Айданом и сказала: "честный человек должен быть надежным, чтобы у него был фундамент, на которой можно стоять"".

Услышав это, Дзи Мудан усмехнулась: “На каком "фундаменте стоять"? С каких это пор Су Данхон беспокоится о доверии?”

- Она тоже действительно другая. Не смотри на нее так, как раньше. Хорошо, она сказала ”нет", так что не беги туда, - сказала Фэн Фанфан.

Ее сыну нравилось ходить туда все время. С тех пор как Су Данхон изменилась к лучшему, она не скрывала свою еду, а ее сын сильно вырос. Чтобы не создавать проблем с Су Данхон и не раздражать ее, Фэн Фанфан решила поладить со своей третьей невесткой.

Более того, она умела вышивать, и ее вышивка могла заработать так много денег. К кому они собирались обратиться, если у них возникнет чрезвычайная ситуация или они кого-то обидят?

Но Дзи Мудан явно не пришла к тому же пониманию, что и она, и начал сплетничать с ней.

- Я слышал, что она наняла их почти за десять юаней в месяц!

10 юаней!

Фэн Фанфан была очень искушена этим, но Су Данхон ясно дала понять, что она не будет менять своих работников и нет необходимости продолжать обсуждение.

Вот почему она позволила Дзи Мудану скулить. Когда другая сторона не ответила, Дзи Мудан расстроилась и вернулась домой.

На следующий день Су Данхон поднялась на гору с лейкой. Дзи Мудан встретила ее на полпути. Она хихикнула и спросила: “Третья невестка, ты собираешься подняться на гору?”

- Да, я принесла немного воды, чтобы посмотреть, хватает ли воды, и пополнить ее, - это был обычный тон, которым Су Данхон обращалась к посторонним.

- Ты так много работаешь. Я надеюсь, что эти саженцы смогут выжить, иначе ваши деньги будут потрачены впустую, и тогда жители деревни будут смеяться над вами, - закончив говорить, она ушла.

Су Данхон взглянула на ее удаляющуюся фигуру. Эти странные слова обвиняли ее в том, что она не наняла Джи Цзянье, верно? Кроме этого, она не могла придумать никакой другой причины, поэтому продолжила подниматься на гору, не приняв это всерьез.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1694613